

УДК 141.33

А.Г. Кайгородов

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО МИСТИЦИЗМА

Рассматриваются некоторые аспекты мистицизма в современную эпоху. Анализ изменений, связанных с процессами формирования глобальной культуры, позволяет говорить о появлении новой формы мистицизма. С точки зрения автора, сегодня сверхъестественное божественное может получить «прописку», если оно неизменно связано с «мирскими делами», если сверхъестественное «вписано» в контекст жизненных реалий, направлено на «решение» земных проблем.

Ключевые слова: *религия, мистицизм, глобализация (глобальная культура), модернизация, синкретизм.*

Характер и облик большинства современных обществ обусловлен модернизацией и глобализацией. Данные процессы приводят не только к проблеме гомогенизации, *униформизации* сферы культуры (стирание различий или возрождение автохтонных форм культуры). В современном мире экономическая деятельность и культура взаимосвязаны и взаимозависимы, изменения в одной области отражаются на другой. Что касается экономики, то необходимо действительно подчеркнуть значимость феномена культуры. С одной стороны, культура объясняет в ней все или почти все. Возможно даже говорить о роли экономической культуры в экономическом развитии. «Упомянутую экономическую культуру можно определить как совокупность убеждений, установок и ценностей, имеющих отношение к экономической деятельности индивидов, организаций, институтов» [1, с. 55]. Вообще выявление культурного влияния на экономический прогресс, среди всех других прочих воздействий, предполагает акцентирование внимания на «трудолюбии, инициативности, ценностном подходе к образованию, а также на... склонности к сбережению и инвестированию» [1, с. 55]. Хотя ни один из данных показателей не является определяющим во взаимозависимости с экономическим прогрессом. Причем культурный фактор действует, почти всегда, избирательно. А одни и те же культурные атрибуты в разных обществах могут различным образом сказываться на экономическом процветании.

С другой стороны – культурные явления не могут быть автономны и изолированы. Таким образом, речь не идет о единственном факторе, подра-

---

© Кайгородов А.Г., 2012

Кайгородов Андрей Георгиевич – канд. филос. наук, завкафедрой общегуманитарных и естественно-научных дисциплин, Верхнекамский филиал НОУ ВПО «Пермский институт муниципального управления» (ВШПП), e-mail: super.kand55@ya.ru

зумеваются, что эти культурные детерминанты множественны и взаимозависимы. При этом сама культура способна реагировать и на экономический рост [2].

Основные подходы к пониманию культуры исходят из признания того, что она присуща любому человеческому обществу. Ее нередко характеризуют как совокупность норм, ценностей, стандартов поведения, которые определяют отношения людей друг с другом, с обществом, природой, т.е. как то, что организует и образует жизнь какого-либо общества. Для выяснения социального содержания термина «культура» обратимся к понятию «репрезентативная культура»¹. В таком понимании культура перестает быть сопутствующим элементом общественных отношений. Она представляет в сознании действующих индивидов любые факты, которые означают то и только то, что дано в *культурной репрезентации*. Все явления социальной жизни есть явления репрезентативной культуры, так как они произведены от идей, которые «действены в силу их фактического признания». При этом снимается противопоставление культуры и общества, так как все социальные факты являются фактами культуры. Культурное и социальное – это две стороны одного и того же феномена, нерасторжимые в любом эмпирическом социальном явлении. Но в общественном развитии роль культуры первична и связана с борьбой идей. Вопрос же здесь для нас заключается не в том, какие культурные качества играют роль в экономическом развитии, но в том, чтобы выявить влияния изменений, произошедших в экономической сфере, на культуру, а точнее, на религиозную жизнь, более всего – мистику.

Начиная с XV–XVI веков мы можем говорить только о возникновении «мировой системы», когда прежде всего капиталистический экономический рынок (с присущей ему чрезвычайной силой *экспансии*) «с характерными для него формами сделок, организациями, институтами, этикой конкуренции, потребительской ментальностью» овладевает миром [3, с. 605]. Идет экономическая глобализация. Далее, возникает своеобразная цепная реакция: мировым становится и финансовый рынок, и разделение труда, коммуникации, туризм, средства массовой информации, особенно спутниковое телевидение – и все это ведет к глобализации культуры. Мир превращается в «большую деревню» [3, с. 530]. Однако капитализм не только означал переход от «жизни созерцательной» к «жизни деятельной», что касается земного предназначения человека, но и попытался распространить ее логику на все остальные сферы

---

¹ «Культура является общественным фактом постольку, поскольку она является репрезентативной культурой, то есть производит идеи, значения и ценности, которые воздействуют на социальное поведение, поскольку они либо активно разделяются людьми, либо пользуются пассивным признанием» (Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996. С.49).

человеческой жизнедеятельности, свести все блага к пользе и действенности [4, с. 170–172].

Кроме того, следует заметить, что культура практически никогда не подвергалась отчетливой систематизации и оценке с точки зрения эффективности. Несмотря на сдвиг социальной жизни в сторону рационализации, культуру невозможно подвергнуть ясной систематизации, исходя из четких принципов и критериев оценки. Вступающий в систему культуры человек, постигающий ее ценности, «не стремится к максимальной выгоде или постижению четкой системы правил». Эти правила невозможно выработать, тем более усвоить с помощью картезианских принципов, в них нет явной логики и видимого смысла. Вообще, в социальном мире, в мире культуры иррациональный момент играет значимую роль. При малой восприимчивости к рациональности культура характеризуется усилением иррационалистских и нерационалистских мотивов, т.е. идет иррационализация культуры. Это обусловлено обособлением познавательно-исследовательского процесса, что приводит к «возвращению» оставшейся части культуры к своим истокам [5, с. 201–206].

Итак, религия – это мировосприятие, свод моральных норм и тип поведения, которые обусловлены верой в существование «иного», сверхъестественного мира и существ, а также совокупность ритуалов и магических действий (культ религиозный), соответствующие (церковные) организации и объединения верующих, обеспечивающих связь человека с потусторонними силами [6, с. 436–437].

Под мистикой же традиционно понимают духовную практику, имеющую своей целью переживание в экстазе непосредственного единения с Абсолютом, а также совокупность учений, осмысляющих и регулирующих эту практику. Помимо обычных способов познания (практический опыт, логическое мышление, опора на предания и авторитеты), мистическая традиция ориентирована на непосредственное постижение (слияние) с конечным объектом познания – Абсолютом или Божеством [7, с. 792; 8, с. 455]. Причем мистику необходимо рассматривать как «промежуточную» форму общественного сознания, актуализирующуюся в кризисные переломные моменты человеческой истории. На наш взгляд, именно в Средневековье мистика, в силу ее реального влияния на духовную жизнь эпохи, более всего приближается к статусу хотя и промежуточной, но относительно самостоятельной формы общественного сознания, поднимается до высшего уровня религиозной жизни и мысли. К середине Средневековья она завоевывает уже серьезные позиции в религиозной жизни, внося живую струю в религиозную практику и культ.

Постепенно происходит трансформация и религии, и мистики (данных феноменов). Например, религиозные системы, с точки зрения Р. Белла (предлагающего эволюционный подход для их классификации), проходят в своем развитии пять этапов: с примитивного и архаического до современного².

Эволюция мистических форм в контексте отмеченного развития религиозных систем, по-видимому, представляет собой в чем-то сходный, в чем-то отличный процесс. На уровне примитивной, а скорее всего и архаической религии, несмотря на появление культа и жречества, на наш взгляд, очень сложно провести четкую границу между религией и мистикой. Прежде всего здесь следует подчеркнуть то, что само мистическое созерцание предполагает наличие трех факторов: *Бога, индивидуальной души и мира*. Исходя из этого, мы можем сконцентрироваться на рассмотрении взаимоотношения между этими элементами. Первоначально, вплоть до Средневековья, определяющей является *связь между Божественной реальностью, Богом и миром*, где индивидуальная душа «играет... незначительную роль», она только следует за миром и Богом (это *мистика космоса*, что особенно ярко проявляется в мистике Плотина).

В эпоху Средних веков, когда наступает исторический этап в эволюции религиозных систем, реальный мир и сфера Божественного трансценденталь-

---

² На примитивном и архаическом этапах священное и мирское представляют собой разные способы организации единого мироздания. Так, на примитивном уровне религиозно-символическая система («мир мифов») характеризуется *значительной связью с деталями реального мира* и текучестью организации мифического материала. Обе эти особенности помогают понять *тесную взаимосвязь мифического и реального миров*. В момент религиозного действия (ритуальной церемонии) незначительная дистанция, существующая между человеком и мифическим существом, исчезает совсем, и тогда «*всегда*» становится «*сейчас*». Происходит только идентификация (с мифическими существами), «*воплощение*». В социальном плане ритуальная жизнь укрепляет солидарность общества и способствует приобщению молодого поколения к существующим племенным нормам. Примитивная религия практически не дает средств для преобразования мира.

С наступлением третьего, исторического, этапа ситуация кардинально изменяется. Появляется сфера действительности, обладающая высшей ценностью для религиозного человека, – трансцендентальная. Все исторические религии в известном смысле трансцендентальны. *Реальный мир обесценивается*, он отвергается. Идеалом религиозной жизни становится уход от мирской суеты. Помимо этого, человек больше не рассматривается как принадлежность того или иного племени, он предстает как существо, способное спастись, т.е. впервые стало возможным узреть *человека как такового*. В социальном же плане выдвигается концепция совершенного общества. Происходит дифференциация и религиозной организации.

В переходе от исторической к раннесовременной религии (получившей законченное развитие в протестантской Реформации) осуществляется определенный *сдвиг* уже в сторону *посюсторонней реальности*. Дисциплина и энергия религиозной мотивации направляются на *преобразование светского мира*. Но распадается и символическая структура раннесовременной религии. А сдвиг к современной религиозной системе, в большинстве наиболее развитых западных стран, происходит в обществе, где всё, в том числе и «*высшие ценности*», становится предметом выбора, носящего *личностный характер*. Более ничего из традиционных обязательств религиозными группами не принимается на веру, всё становится предметом тщательного изучения и дискуссии. Но в качестве «*единой основы*» религиозной жизни, при всем религиозном плюрализме, в таком обществе получает развитие гражданская религия. (См.: Белла Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества // Религия и общество / под ред. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., 1994).

ного резко противопоставляются. Земной мир обесценивается и «отрицается». Он выступает только как предтеча мира трансцендентального. Мистика в этот период направлена либо против официальных догм, либо против института церкви. Поскольку мир здесь ничто, то основное *отношение* возникает *между Богом и индивидуальной душой*. (В мистике того же М. Экхарта мир исчезает, а появляется личная и в то же время *сверхличная* душа.) Это уже *мистика индивидуальности*. Причем отношение Божества и души мыслится у него не как свободный выбор, а как отношение строгой необходимости. Но активностью, действием обладает только Божественная сущность. Если человеческая душа готова (что определяется опять же только Высшей реальностью), то она поглощается Богом. Следовательно, мы можем говорить о *мистике пассивной индивидуальности*. Хотя, как считал М. Экхарт, душа – это не только творение, но и творец. В своей глубине человеческая душа равна основе Божественного существа. Благодаря ей Бог испытывает *принуждение*. Это был, возможно, небольшой, но шаг уже к современной культуре.

Следующая форма, которая возникает и, по-видимому, связана с ранне-современной религией, – это *мистика активности*, когда борьба за Бога сменяет страдание через Бога. Здесь воля, активность, свобода приобретают сплошь положительное значение (как, например, в мистике Я. Беме). Однако воля включает в себя две противоположности: желание и любовь. Первое всегда направлено на будущее и приводит индивида к бесконечному процессу, к «постоянному желанию». Второе – на настоящее. Если «говорит» любовь, то желание молчит, и наоборот. Пока человек желает, то желаемого у него еще нет [9, с. 259–274]. Скорее всего, именно здесь осуществляется сдвиг и задается вектор развития в сторону современной формы мистики. Может быть, как это ни парадоксально покажется на первый взгляд, стоит назвать ее «магической мистикой»? По-видимому, основное отношение в современной мистике развивается между индивидуальной душой и миром, в котором значимость Бога «незначительна».

Если рассматривать мистику как духовную практику, имеющую своей целью переживание в экстазе непосредственного слияния единения с Абсолютом (что, по-видимому, как «классический вариант» достигается в эпоху Средневековья), то современный мистицизм предстает совершенно в другом статусе. Необходимо подчеркнуть, что ранее посвящаемый стремился, «отказавшись» от всего мирского земного, «разрушая» традиционно-культурные нормы и формы, к непосредственному постижению Божества. Теперь же все его усилия направлены в прямо противоположную сторону – на постижение «Божественного» в земном мире. Причем, что касается земных реалий, то подразумеваются как явления природы, так и объекты «второй природы», культуры, включая и самого человека, находящегося на стыке этих двух миров.

Продвижение же к мистическому единению обеспечивает взаимодействие между духовным *учителем* и *учеником* на ином, сокровенном, внутреннем уровне. Это обретение связи с высшим авторитетом или со своим наставником, учителем, который поведет ученика по трудному, многолетнему пути поиска и тренировок, по пути духовного восхождения. Что характерно, смыслом данной деятельности является *не увеличение сферы своего влияния*, а «*воспитание*» человека *в духе идеалов учения*. Школа, руководимая мастером, является местом, где оказывают содействие стремлению человека к завершенности, т.е. учитель является главой, автором какого-либо учения, высшим авторитетом в определенной области, имеет последователей. И это тот, кто учит, обучает или научил чему-либо, кто оказывает влияние, воздействие на развитие кого-либо³. Учитель в данном случае – «проводник», ведущий к Богу. Это не простая ретрансляция знаний, не просто усвоение новых целей и ценностей, а раскрытие сущностных сил и способностей человека. Кстати, сама «жертва» ученика (отказ от всего), идущего к слиянию с Божеством, носит абсолютный характер – это «жертва Богу».

В современных мистических течениях глава учения, гуру по существу не является учителем, а скорее всего – специалист. Это лицо, которое владеет специальными знаниями и навыками в определенной области, т.е. человек, который профессионально занимается тем или иным видом специального труда (в данном случае религиозного труда), в силу того, что он особенно сведущ, искусен и умеет это делать хорошо либо обладает большим опытом в данной отрасли, как говорят, мастер своего дела⁴. Именно такой религиозный специалист и владеет «мистическим знанием», которое и реализует за деньги. В этом случае главным становится он, и «жертва приносится» ему, а не Богу. Она не носит абсолютного характера. Более того, по-видимому, стоит подчеркнуть, что «посвящаемый» обращается к потусторонней реальности для того, чтобы оказывать влияние на земные процессы и объекты. По-видимому, стоит говорить о «мистике индивида», а не о «мистике Бога».

Вообще, процесс разделения труда и его рациональная организация в итоге способствует увеличению производства продукции, ведет к росту производительности труда [10, с. 398]. Труд становится товаром и изолируется от жизни человека. Данное обстоятельство среди всех прочих и приводит к повышению производительности труда. Сформированная система позволяет

---

³ Учитель – учить кого, чему, наставлять, обучать, научать преподавать что, передавать знание, умение свое другому. А учиться – упражняться по своей воле, перенимать что у других, усвоить себе науку, умение, знание и пр. (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. М.: СПб., 1882. С. 528).

⁴ Понятие «специальный» относится к роду, виду, к частностям, к подробностям предмета, к науке, к одной ветви ея. Специалист же – кто особенно занялся какой-либо частью науки, знаний (Даль В. Толковый словарь... С. 289).

производить товары, в том числе и религиозные, в беспрецедентном изобилии⁵. В «обществе потребления» невероятное многообразие конфессий представляет собой манящую «религиозную (*спиритуальную или магическую*), витрину», где мистика и религия выступают в качестве своеобразного духовного товара и занимают «равные» позиции. Каждый из таких «товаров» (в том числе, религия) обычно не имеет государственной поддержки и не обладает какими-либо другими «внешними» факторами, могущими определить его доминирующее положение, и вынужден завоевывать свое место на сакральном потребительском рынке. В контексте современных мировых трендов и религия, и мистика вынуждены во многом модифицироваться, для того чтобы привлечь покупателя, тем более, что именно выбор личности является определяющим в современную эпоху.

Ранее, особенно в эпоху Средневековья, практика религиозно-мистических общин, их молитвы и обряды способствовали как личному успокоению, умиротворению отдельного человека, так и социальной стабильности. Святыня посвящаемых духовными узами, общины выступали как определенная социальная сила, которая контактировала с самыми различными слоями общества. Посвящая свою жизнь учению, группе, неопиты покидали семью либо вообще ее не имели. Это приводило к разрыву родственных связей. Если семья – это родственные узы, то группа – религиозные узы, т.е. своего рода святая семья. Она заботилась об укреплении семей членов общины. Воспитывая в себе искренность, терпение и способность к размышлению, они должны были, питаясь сообщая, достигнуть внешней и внутренней близости, должны, постоянно борясь, поддерживать согласие, а главное – сохранять равенство во взаимоотношениях (т.е. в группе не допускалась иерархия). В итоге любая община представляла собой относительно закрытую группу, отгородившуюся от всего мирского, что и выступало одним из условий достижения слияния единения с Абсолютом.

Сегодня в нынешних условиях наибольшую важность приобретает «практический» аспект любой религиозной системы. Когда важным является

---

⁵ Отвергнув традиционный порядок, когда используемые методы определялись обычаями, а отбор работников осуществлялся соответственно их статусу, в результате чего выполняемая ими работа имела важное значение для их жизни, сформированная система и привела к росту производительности труда. Теперь использовался и развивался любой метод, доказавший свою эффективность, и использовалась рабочая сила, где и когда это требовалось. Кроме этого, в сфере потребления главным становится обретение вещественных символов, возвышающих человека над согражданами. Система потребления поощряет сегодня не умеренность, внимание, трезвое мышление, а праздность и расслабленность. Человек окружен изделиями промышленного производства, сложно устроенными, но пользоваться которыми просто и удобно, чтобы процесс потребления не требовал особых затрат. И все это преподносится в соблазнительном привлекательном виде. Причем индивидуальным остается только выбор из имеющегося стандартного ряда возможностей. В итоге рационализация производства приводит к крайним формам иррационализма в культуре [5, с.189–199].

не следование каким-то идеологическим установкам, а деятельность, связанная с той или иной религиозностью, направленная на реалии посюстороннего мира. Это *обстоятельство* предоставляет возможность «остаться в строю» и быть востребованным потребителем. Например, в последние десятилетия в Таиланде выступления буддийских монахов в защиту демократии и социальной справедливости свидетельствуют о возрастании социальной роли буддизма; утверждение демократических норм и экономического прогресса не приводит к массовой христианизации или отказу от религии. Подобным образом складывается и религиозная ситуация в Индии [11]. Их деятельность сосредоточивается не «в песнопениях и медитации», а в «пропаганде» своей религии – благотворительности, воспитательной и просветительской работе, издательской деятельности, выступлениях в защиту окружающей среды и т.д.

Более того, один из основных признаков данных новых религиозно-мистических явлений – синкретизм. Синкретизм «новых религиозных движений» проявляется, например как в движении Саи Бабы, в том, что членство в данном сообществе не угрожает первоначальным религиозно-мистическим убеждениям приверженца. Они просто включаются в основную смысловую структуру движения. Таким образом, можно выделить (как тенденцию) стремление распространить мистическое учение по всему миру, что предполагает изменение не только мотивации вступления в религиозно-мистическую общину, но и путей вовлечения в нее.

Список литературы

1. Портер М. Установки, ценности, убеждения и микроэкономика процветания // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М., 2002.
2. Ландес Д. Культура объясняет почти все // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М., 2002.
3. Штомпка П. Социология. – М., 2005.
4. Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. – М., 1998.
5. Геллнер Э. Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма. – М., 2003.
6. Новая философская энциклопедия. – М., 2001. – Т.3.
7. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
8. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – Т. 37.
9. Мелис Г. Формы мистики // Логос: международный ежегодник по философии культуры 1912–1913. – Кн. 1–2. – М., 2005.

10. Большой энциклопедический словарь. – М., 1991. – Т.2.

11. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера, П. Хантингтона. – М., 2004.

Получено 20.09.2012

A.G. Kaigorodov

ON CERTAIN MODERN MYSTICISM ISSUES

Several issues of modern mysticism are considered. Analysis of the changes associated with formation of a global culture allows outlining the emergence of a new form of mysticism. From the author's point of view, a supernatural divine may happen these days if it is intrinsically connected with 'bread-and-butter' activities, framed into a context of life realities and aimed at accepting mundane challenges.

Keywords: religion, mysticism, globalization (global culture), modernization, syncretism.